

КВАКЕРЪ И ТАНЦОВЩИЦА.

КОМЕДІЯ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Переводъ съ Французскаго,

Ф. К. Дершау.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Мартонъ, Квакеръ. Г. Сосницкій.

Миссъ Женни Барловъ,

Танцовщица Лондон-

ской оперы. Г-жа Самойлова 2.

Артуръ Дарзи, Перъ

Англии Г. Толеновъ 2.

Мюрай, другъ его. Г. Яблокинъ.

Тови, Конгорщикъ. Г. Максимовъ 1.

Слуга. Г. Фалле.

Дѣйствіе въ Лондонъ.

Театръ представляетъ богатоубранный будуаръ танцовщицы миссъ Женни Барловъ; въ срединѣ и съ боку двери, подлѣ боковыхъ канапе, съ другой стороны столъ, на немъ гитара, ноты, чернильница и прочіе.

ЯВЛЕНИЕ I.

Посрединъ накрытый столъ. — Женни и вокругъ ея Лордъ Дарзи, Мюрай и нѣсколько гостей сидятъ и завтракаютъ. (Хоръ во славу шампанскаго).

ХОРЪ.

Съ шампанскимъ въ дружбѣ вѣчной
Веселье и любовь,
Оно бальзамъ сердечный,
Оно живитъ въ насъ кровь,
Здоровье не въ аптекъ,
А въ немъ заключено.
Да здравствуетъ на-вѣкъ
Безуцнное вино!

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Рѣшительно только въ одной Англии можно имѣть такое превосходное шампанское.

МЮРАЙ.

Оно несравненно лучше нежели въ самой Франціи.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Да! но зато оно здѣсь и дороже.

МЮРАЙ.

Вино ваше, миссъ, удивительное.

ЖЕННИ.

Хвалите его лорду Артуру: онъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ его мнѣ въ подарокъ.

Артуръ дарзи.

Этотъ подарокъ совершенно лишній, потому что вы, прелестная миссъ, какъ сказала Тальма не помню въ какой-то французской комедии, имѣете и безъ него тысячи вѣрныхъ средствъ упомѣ своихъ обожателей.

Женни.

Вы, лордъ, умны и любезны, какъ Французъ.

Артуръ дарзи.

Быть можетъ; мой умъ вывезенъ изъ Франціи.

Женни.

Не вмѣстѣ ли съ этимъ шампанскимъ?

Артуръ дарзи.

Да, и то и другое въ бутылкахъ.

Мюрай.

Не дурно сказано.

Артуръ дарзи.

Я не помню себя, друзья мои, давно въ такомъ веселомъ расположеніи духа, какъ сегодня, и потому намѣренъ открыть вамъ мой секретъ, который до сихъ поръ отъ васъ скрывалъ.

Женни.

Лордъ! я вамъ запрещаю.

Артуръ дарзи.

Я иду противъ вашего запрещенія. Я знаю, что радость и счастье удваиваются, если ихъ дѣлишь съ добрыми друзьями, и потому слушайте: украшеніе нашихъ театровъ, лондонская Тальма, прелестная миссъ Женни согласилась принять мое предложеніе и чрезъ недѣлю я съ нею обвѣнчаюсь тайно и прошу васъ всѣхъ, друзья мои, на свадьбу, а до того времени прошу васъ молчать и никому ни слова ни намека.

всѣ (вставалъ съ удивленіемъ).

Возможно ли?

(Мюрай и прочіе гости начинаютъ перешептываться и разспянно смотрятъ на ноты и гравюры. — Дарзи и Женни подходятъ къ авансцену).

Артуръ дарзи.

Боже! какое удивленіе, перешептыванье; это надѣлаетъ въ Лондонѣ большаго шу-

ма; впрочемъ нынче такъ трудно заставить о себѣ что нибудь говорить въ свѣтъ, что нужно почитать себя счастливымъ, попавши на такой случай.

Женни.

Однако вспомните, миссъ, что я хотя и согласилась пожертвовать для вашего имени званіемъ артистки, но... на нѣкоторыхъ условіяхъ.

Артуръ дарзи.

Которыя я и не забылъ: если въ продолженіе года вы не отдадите предъ мною никому изъ вашихъ обожателей преимуществъ, то вы отдаете мнѣ вашу руку.

Дарзи.

Когда танцовка ужъ готова
Контракты свято сохранять,
Такъ я надѣюсь, что слова
Пазадъ вы не рѣшитесь взять.

Женни.

Я не ручаюсь въ перемѣнѣ:
Танцовки вѣтрены всѣ страхъ.

Дарзи.

Такъ, вѣрно, какъ легки на сценѣ,
Онѣ легки и на словахъ.

Женни.

Да! но этотъ годъ еще не кончился.

Артуръ дарзи.

Но до срока остается всего три дня.

Женни.

Не ужели вы думаете, что трехъ дней недостаточно, чтобы я могла въ кого нибудь влюбитья?

Артуръ дарзи.

Влюбится! Вы неспособны любить, миссъ, это чувство васъ чуждо.

Женни.

Боже мой! тогда для чего же вы хотите на мнѣ жениться?

Артуръ дарзи.

Вотъ вопросъ! для чего? Вы мнѣ вскружили голову, какъ и всей лондонской молодежи: я по васъ схожу съ ума и я поклялся... я побился объ закладъ, что тѣмъ или другимъ способомъ вы будете моею... вы неприступны, васъ не прельщаетъ ни золото, ничто... мнѣ осталось одно средство — предложить вамъ руку; вы сначала колеблетесь, наконецъ принимаете мое предложеніе, но требуете годъ срока, наконецъ

годъ проходить — а вы меня хотите еще мучить.

женни.

Проходить, но не прошелъ; повторяю вамъ это опять; и мол ли вина, что я все это время искала въ бессмысленной толпѣ обожателей челоуѣка, котораго могла бы полюбить, но не могла найти ни одного, который бы даже могъ назваться челоуѣкомъ; не вините же меня, лордъ, вы видите, что я дѣлаю все, что могу, но напрасно; до сихъ поръ мое сердце свободно — и если чрезъ три дня оно останется тѣмъ же... то я ваша. — *(Слышенъ шумъ за кулисами)* Что это за шумъ? *(подбѣгаетъ къ окну)* народъ собирается, чтѣ бы это значило?

артуръ дарзи.

Вѣрно народный дивертиссементъ, бѣгутъ окна какого нибудь министра *(смѣясь)*.

ЯВЛЕНИЕ II.

тѣ же и мартонъ.

мартонъ *(въ квакерскомъ костюмѣ)*.

Прекрасно! прекрасно! Вы тутъ радуетесь, хохочете, смѣетесь, а между тѣмъ несчастный вашъ собратъ лежитъ тамъ израненный.

артуръ дарзи.

Кто ты такой? Что тебѣ нужно?

мартонъ.

Кто я? я такой же челоуѣкъ какъ и вы все, только честиѣ и благороднѣе тебя — а нужно мнѣ помощи — здѣсь въ этихъ воротахъ чья-то карета уронила честнаго негодянта Патрика, и онъ, несчастный, лежитъ тамъ израненный, безъ всякой помощи; теперъ вы понимаете, что мнѣ нужно?

женни *(служанкѣ)*.

Вы слышали — бѣгите скорѣе, торопитесь *(уходитъ, за нею всѣ гости кромѣ Мюрай)*.

артуръ дарзи.

Это была моя карета! Зачѣмъ же этотъ уродъ негодянтъ былъ такъ неостороженъ, что подсунулся подъ самой экипажъ, мои

лошади не привыкли тѣдить шагомъ; впрочемъ если виноватъ мой кучеръ, то я его сегодня же отъ себя прогоню. —

мартонъ.

Я бы на мѣсть твоего кучера прогналъ бы отъ себя такого барина, какъ ты.

артуръ дарзи.

Послушай, негодяй, ты или дерзкій плутъ, или сумасшедшій, и я тебя въ обоихъ случаяхъ такъ...

мюрай.

Полю, Артуръ, не сердись! ты развѣ не видишь по костюму и поступкамъ этого чудака, что онъ квакеръ.

артуръ дарзи.

Да, и точно. Я всегда сержусь не размышляя.

мюрай *(Мартону)*.

Послушай, любезный, Патрикъ вѣрно твой другъ, что ты объ немъ такъ хлопочешь.

мартонъ.

Все люди мои друзья; у меня нѣтъ враговъ. Я помогаю всѣмъ какъ могу и чѣмъ могу. Долгъ нашъ облегчать страданія ближняго, кто бы онъ ни былъ, будь онъ хоть Французъ, и если бы мѣсто несчастнаго Патрика ранили бы твою лошадь, то я сталъ бы точно такъ же хлопотать и о ней, и если бы когда нибудь тебѣ приелось быть въ подобномъ положеніи, то я бы ухаживалъ и за тобой.

артуръ дарзи.

Какое глупое сравненіе!

дарзи.

Но онъ не церемоненъ съ нами:

Ужель ты думаешь, что я

Какъ лордъ, какъ перъ между людьми,

Полезенъ менѣ тебя.

мартонъ.

Конечно здѣсь, какъ мебель эта,

Полезенъ ты и мѣжъ людей;

Но для труда, для пользы свѣта,

Повѣрь мнѣ, лошадь поважнѣй.

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ И ЖЕННИ.

ЖЕННИ.

Ну слава Богу! кажется, съ больнымъ не кончится ничѣмъ худымъ, онъ перенесенъ въ мои комнаты, сейчасъ будетъ къ нему докторъ.

МАРТОНЪ.

Благодарю тебя, добрая женщина; это похвально, что въ тебѣ есть челоуѣколюбіе. Но ты здѣсь хозяйка дома и потому должна сейчасъ же послать въ магазинъ Патрика и уведомить его дочь о несчастномъ приключеніи... или нѣтъ! это ее убьетъ; вели объ этомъ извѣстить его конторщика Гоби, пусть онъ спѣшитъ сюда, онъ долженъ служить своему больному благодѣтелю.

ЖЕННИ (слугѣ).

Бѣги — и исполни.

МАРТОНЪ (слугѣ).

Ступай, мой другъ; за эту услугу я тебя благодарю впередъ и поблагодарю впоследствии. (слуга уходитъ).

АРГУРЪ ДАРЗИ.

Это пріинтересно! онъ здѣсь распоряжается какъ дома.

ЖЕННИ.

И прекрасно дѣлаетъ — я еще никогда не имѣла случая говорить съ квакеромъ и очень рада, что теперь онъ представился; это презабавный народъ; въ особенности этотъ изъ оригиналовъ оригиналъ — право его положеніе презабавное.

МАРТОНЪ.

Замолчи, безразсудная женщина! — Признаюсь, я былъ о тебѣ лучшаго мнѣнія. — Оригиналь!.. забавный.

ЖЕННИ.

Не ужели это тебя сердитъ? кажется въ моихъ словахъ нѣтъ ничего обиднаго; я нахожу твою роль оригинальною, которой можно позавидовать: твои права неограничены, ты, не рискуя ничѣмъ, говоришь въ глаза правду кому хочешь и какую хочешь — мы всѣ актеры... и я увѣрена, что если бы лордъ Дарзи взялъ бы на себя роль квакера подобную твоей — то я бы его полюбила.

МАРТОНЪ.

Да это все очень можетъ быть — но только онъ, сдѣлавшись квакеромъ и следовательно умнѣе чѣмъ онъ есть, вѣрно не захотѣлъ бы тебя знать.

ЖЕННИ. (гордо).

Милордъ квакеръ! вы забываетесь, вспомните, что вы у меня въ домѣ.

МАРТОНЪ.

Миссъ! вспомни, что я квакеръ: не обижайся за правду.

ЖЕННИ.

Ты слишкомъ язвительнъ; но въ доказательство того, что я не обижаюсь твоими бреднями, я приглашаю тебя провести сегодня съ нами вечеръ.

МАРТОНЪ.

Я не принимаю твоего приглашенія.

ЖЕННИ.

Отъ чего?

МАРТОНЪ.

Потому что я не хочу.

ЖЕННИ.

Развѣ ты имѣешь на это особенныя причины?

МАРТОНЪ.

Да, имѣю.

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ И СЛУГА.

СЛУГА.

Конторщикъ Патрика, за которымъ меня посылали, уже здѣсь, онъ непремѣнно хочетъ говорить съ г-мъ Мартономъ.

МАРТОНЪ.

Со мной? Сейчасъ иду.

ЖЕННИ.

Нѣтъ, вы отсюда не уйдете; если ему нужно васъ видѣть, пусть онъ придетъ сюда, мы вамъ не будемъ мѣшать. Пока г-ну Патрику не будетъ легче, пусть онъ распоряжается въ моемъ домѣ какъ у себя; онъ теперь принадлежить ему и его добрымъ друзьямъ. И такъ, милордъ, до пріятнаго свиданія (прислѣдаетъ). Что это, г-нъ Мартонъ, кажется, у васъ законъ и клапатья за-прещаетъ.

Мартонъ (*сердито.*)

Да!

(*вслъ уходитъ кромѣ Мартона и слуги.*)

Мартонъ.

Послушай, мой другъ! скажи тому молодому человѣку, который хочетъ меня видеть, что я здѣсь одинъ. Понимаешь?

Слуга.

Какъ не понять-сь.

Мартонъ.

Постой, постой, ты мнѣ сдѣлалъ услугу — вотъ тебѣ (*даетъ ему деньги.*) Теперь мы квиты.

Слуга.

Что это, двѣ гинеи?.. покорнѣйше благодарю-сь... сейчасъ приведу къ вамъ этого молодца... бѣгу-сь — 2 гинеи — важно-сь (*уходитъ и сталкивается въ дверяхъ съ Тоби.*) Ну вотъ-сь и они, стало и звать не нужно.

ЯВЛЕНИЕ V.

Мартонъ и Тоби. (*Тоби молодой человекъ лѣтъ 25 въ куртку, воротнички и съ по-сткой физиономией.*)

Тоби.

Наслу-то я васъ нашелъ, добрый г-нъ Мартонъ; (*плачетъ*) ахъ какое несчастіе!

Мартонъ.

Что, развѣ Патрику хуже?

Тоби.

Да хуже и быть не можетъ! вѣдь онъ, бѣдный, весь въ крови какъ росбифъ, чуть дышетъ, старикъ несчастный (*плачетъ*). Что то будетъ съ бѣдной Бетти, когда она объ этомъ узнаетъ? нѣтъ, она этого никакъ не переживетъ; она вотъ такъ прямо и умретъ.. Вотъ вы посмотрите... а я еще думалъ быть счастливымъ. Знаете вчера по вашей милости, дядя Патрикъ призвалъ меня къ себѣ да и говорить: Тоби, ты добрый мальчикъ, (*плачетъ*).—ну я добрый мальчикъ, ты, говорить, любишь Бетти, а она тебѣ вдвое; у тебѣ, говорить, нѣтъ ничего кромѣ пустой головы, да такого же кармана, ну а Бетти и ума и богата, она, говорить, хочетъ за

тебѣ за мужъ; а я, говорить, тебѣ и спрашивать не хочу; будь счастливъ, говорить, за-кажи себѣ фракъ, да женись на моей Бетти. Все это по вашей милости, г-нъ Мартонъ— я добрый мальчикъ, я буду вамъ вѣкъ благодаренъ.

Мартонъ.

Да, другъ мой, ты честный и добрый малой — и я готовъ тебѣ всегда помогать; но ты не огорчайся. Патрикъ, Богъ дастъ, скоро выздоровѣетъ, и мы васъ женимъ, когда назначенъ день твоей свадьбы?

Тоби.

Черезъ недѣлю; да день-то свадьбы меня ужасаетъ болѣе всего.

Мартонъ.

Это отъ чего? что это значитъ?

Тоби.

А то, что я, кажется, кромѣ Бетти люблю еще другую.. ну такъ какъ же я это сдѣлаю?.. вѣдь здѣсь не Турція, на двухъ разовъ не жениться же.

Мартонъ.

Но кто же эта другая?

Тоби.

Не знаю.

Мартонъ.

По крайней мѣрѣ гдѣ она?

Тоби.

Гдѣ? Да почему я знаю — земля-то велка.

Мартонъ.

Мой другъ, ты сумасшедшій.

Тоби.

Еще нѣтъ — да то меня и тревожить, что думаю я скоро съ умомъ сойти... Ахъ г-нъ Мартонъ, каково это быть сумасшедшимъ?

Мартонъ.

Не знаю, не испыталъ. Однако ты мнѣ право жалокъ. По крайней мѣрѣ объясни, гдѣ ты ее видишь?

Тоби.

Гдѣ видѣлъ? хорошо! Вотъ три года тому назадъ я жилъ по надобности въ деревнѣ, она жила въ сосѣдствѣ ну и ее — то звали Катерпной, ну я съ ней познакомился. Скоро вотъ ей по надобности нужно было ѣхать въ Лондонъ... я бросилъ все и похалъ съ

нею... ну вотъ умерла моя маменька, она мнѣ не оставила ничего кромѣ завѣщанія: сохранять чистоту нравовъ и ходить въ курточкѣ; она говорила, что фракъ есть первый шагъ къ разврату; вотъ я до сихъ поръ исполняю ея волю... бѣдная маменька! ну вотъ я обѣднѣлъ, сталъ черезъ день обѣдать, а тамъ только по праздникамъ. Катерина моя пропала; я сдѣлался нищій; ну и помните, когда вы меня голоднаго и полумертваго подвѣли съ мостовой?

мартонъ.

Перестань, мой другъ; я тебѣ сколько разъ говорилъ, чтобы ты мнѣ объ этомъ не напоминалъ.

теби.

Полноте, г-нъ Мартонъ, какъ же я могу молчать и не благодарить васъ, когда вы меня оживили, да мало того, еще пріискали хорошее мѣсто, опредѣлили меня къ доброму Патрику. Ахъ, добрый г-нъ Мартонъ, вѣдь я тутъ-было и горе-то свое совсѣмъ забылъ; меня полюбила Бетти, ну и я ее; вотъ собрались насъ женить, я заказалъ себѣ фракъ... но я чувствую, что я бы могъ быть хорошимъ мужемъ... Ну, чтожь, г-нъ Мартонъ: я вѣдь мальчикъ добрый; чтожь, вѣдь я имѣю все, чтобы быть хорошимъ мужемъ, вѣдь и фракъ - то заказанъ — да какъ я съ другой-то справлюсь? вѣдь она за мной какъ печистый духъ бѣгаетъ, вѣдь это-то и есть мое горе.

Для жени я радъ трудиться,
Радъ согнуть себя въ дугу;
Но на двухъ заразъ жениться
Я, ей Богу, не могу.

Если сладить и съ одною
Мужу трудно иногда.
Такъ ужъ съ варой женъ покою
Не знавать намъ никогда.
Вѣчно споры, да раздоры —
Что мнѣ съ ними дѣлать тутъ?
Вѣдь двѣ женщины безъ ссоры
И двухъ дней не прожить.
И усмотрѣлъ ли, какъ должно,
И за той и за другой,
Если мужу не возможно
Усмотрѣть и за одной?
Жены всѣ хитры умами,
Проведутъ на дню пять разъ;
Захотятъ, такъ и съ глазами
Тотчасъ сдѣлаютъ безъ глазъ.

Цѣлый вѣкъ сноси обманы —
Какъ же тутъ здоровымъ быть
Удивляюсь, какъ султаны
Такъ изволятъ долго жить?

Вотъ дни четыре тому назадъ, я плу по улицѣ; вдругъ пшъ! мимо меня пролетѣла коляска... я взглянулъ на нее, глядь—тамъ сидитъ Катерина... на ней тутъ брилліанты такъ и блестятъ... она меня не узнала... я хотѣлъ ей закричать — языкъ отнялся... хотѣлъ догнать — ноги подкосились... ну вотъ ужъ я тутъ и не помню, какъ я растянулся на мостовой... меня перенесли къ Патрику, и когда я открылъ глаза... предъ мною была добрая Бетти... она мнѣ терла голову спиртомъ. Ахъ! ахъ! если бы она знала, отъ чего я растянулся... да нѣтъ, я ей не сказалъ. На другой день мнѣ стало легче, и она же послала меня въ театръ; говорить, поди Теби, тебѣ нужно разсвѣяться. Ну вотъ я и пошелъ... сѣлъ въ самомъ дорогомъ театрѣ, на самомъ дорогомъ мѣстѣ, да и сижу... тутъ музыка все играла, пляли все... вотъ я и задремалъ... скучно... вдругъ вокругъ меня зашумѣли, забили въ ладоши. Я открылъ глаза... смотрю съ веру все облака спускаются, глядь изъ-за одного выходитъ... какъ вы думаете, г-нъ Мартонъ, опять Катерина! вотъ она сошла на полъ да и стала танцовать себѣ... Ахъ ты Боже мой! прежде она всегда стыдилась танцовать вдвоемъ съ мужчиной... а теперь ей все, видно, не почемъ, съ цѣлою кучею плясала заразъ... а я ее еще все, кажется, люблю; ну такъ согласитесь же, г-нъ Мартонъ, что съ моей стороны будетъ безчестно жениться на Бетти... не лучше ли мнѣ утопиться?.. Какъ вы думаете?

мартонъ.

Полно, мой другъ, выкинь этотъ вздоръ изъ головы...

теби.

Какой это вздоръ! Мнѣ непременно нужно утопиться. Какъ же я женюсь на одной, а буду любить двухъ разомъ — вѣдь у васъ, г-нъ Мартонъ, ума еще болѣе, чѣмъ у меня... разсудите же сами — непременно нужно утопиться — пусть меня тамъ съѣдятъ рыбы — мнѣ все равно... или нѣтъ, пойду

я лучше въ солдаты... пусть меня убьютъ въ сраженіи... я иду на войну съ Французами, пусть они меня подстрѣлятъ какъ птицу.

МАРТОНЪ.

Нѣтъ, Тоби! не дѣлай этаго, это будетъ съ твоей стороны скверно. Ну что, если ты убьешь Француза, и если онъ, подобно тебѣ, имѣетъ друзей, которые будутъ оплакивать смерть его — грѣхъ будетъ на твоей душѣ.

ТОБИ.

Да и то правда; можетъ быть, этотъ Французъ имѣетъ друзей и вдругъ я его пафъ! и застрѣлю. Да нѣтъ, г-нъ Мартонъ, куда мнѣ его подстрѣлить, вѣдь я никогда и стрѣлять-то не учился; ну да я, пожалуй, и стрѣлять не буду; вѣдь я добрый мальчикъ, пусть только въ меня дуютъ, пусть меня убьютъ.. Прощайте, г-нъ Мартонъ, я вотъ сейчасъ такъ прямо пойду въ солдаты, да и на войну.

МАРТОНЪ.

Останься здѣсь, я тебѣ приказываю. Ты говоришь, не зналъ что; если ты чувствуешь, что еще не разлюбилъ свою Катерину, то мы еще можемъ ее отыскать и поправить это дѣло; ты еще молодъ, бери примѣръ съ меня — пользуйся моими совѣтами, они тебя поведутъ къ добру — и такъ, дай мнѣ слово, что ты не покусишься на самоубійство.

ТОБИ.

Могу ли я не слушаться васъ, г-нъ Мартонъ? Вотъ вамъ мое честное слово, что я ни въ чемъ не буду отступать отъ вашихъ приказаній... ужъ для васъ, пожалуй, я останусь живъ.

МАРТОНЪ.

Хорошо, мой другъ, теперь бѣги къ Бетти, приведи ее къ бѣдному Патрику, и мы обрабаемъ такъ, что свадьба твоя будетъ отсрочена на нѣсколько мѣсяцевъ.

ТОБИ.

Все, все сдѣлаю, мой благодѣтель — иду, бѣгу. (*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАРТОНЪ садится возлѣ стола, беретъ въ руки книгу и читаетъ, ЖЕННИ входитъ изъ боковыхъ дверей.

ЖЕННИ.

Онъ еще здѣсь... и такъ занятъ своимъ чтеніемъ, что меня не замѣчаетъ; (*садится на канапе*) не ужели это нарочно.. (*Кашлетъ и старается чтобы онъ ее замѣтилъ.*) Милордъ!

МАРТОНЪ.

А, это ты? Я тебя и не замѣтилъ.

ЖЕННИ.

Ну, что нашъ больной? лучше ли ему?

МАРТОНЪ.

Онъ теперь спитъ; я не знаю каково ему.

ЖЕННИ.

Ахъ, какъ ты далеко сидишь, я право ничего не слышу, потрудись поставить твое кресло ко мнѣ поближе.

МАРТОНЪ (*съѣзъ возлѣ канапе.*)

Ну, вотъ ужъ ближе и нельзя.

ЖЕННИ.

Послушай, мой другъ, ты меня пзвинишь, если я съ тобой буду безъ церемоніи, у меня сегодня мигрень... сильно разстроены нервы... (*ложится на канапѣ*); и такъ ты сказалъ, что Патрикъ отдыхаетъ, да? (*въ сторону*) Я ему вскружу голову. Но вотъ уже около часа, что ты у меня въ домѣ, но ни я тебя, ни ты меня не знаешь — желала бы я знать, за кого ты меня принимаешь?

МАРТОНЪ.

Судя по твоему богатству, уму, красотѣ, ты, разумѣется, должна быть какая нибудь важная дама.

ЖЕННИ.

Отъ меня зависитъ быть ею завтра же, но сегодня я еще просто — танцовщица лондонской оперы.

МАРТОНЪ (*вскакивая.*)

Плясуныя! Боже! куда я попалъ?

ЖЕННИ.

Къ чему эти восклицанія? — Берегись, Мартонъ, я могу подумать, что ты только

философъ па словахъ — ты измѣнишь своей роли; вспомни, что ты квакеръ: зачѣмъ эти предразсудки.

Скажи, чѣмъ ниже я той женщиной ученой,
Которую судьба маркизой назвала?
Когда бы мой отецъ былъ важною персоной,
Я точно бы такой маркизою была.

Взгляни на свѣтъ: въ немъ твѣ жъ актеры и актрисы,
Съ театромъ разность вся въ названіяхъ однихъ;
Тамъ спальня, кабинетъ, такія же кулисы,
А сцена для игры — гостиная у нихъ.

Скажи ты мнѣ, отчего ты такъ испугалась моего званія? ужели ты подобенъ тѣмъ глупцамъ, которые, думал, что развратъ неразлученъ съ сценою, бѣгаютъ артистовъ какъ отъ гнѣзда пороховъ; десятки худыхъ примѣровъ не дають еще права осуждать всѣхъ, посвятившихъ себя благородному сценическому искусству.

Мартонъ.

Нѣтъ, я не изъ ихъ числа; не думай этого, прелестная женщина, ты меня не побила, мое удивленіе произошло отъ нечаянности... я объ тебѣ не того мнѣнія, ты благородная женщина.

Женни.

Благодарю тебя, квакеръ. Ну, теперь будь со мною откровененъ, скажи: какъ кажуся я на твои глаза?

Мартонъ.

Ты этого хочешь?

Женни.

Непремѣнно. Скажи мнѣ правду, безъ малѣйшей лести.

Мартонъ.

Я льстить не умѣю. У меня есть глаза — глаза непристрастные. Ты красавица, но вмѣстѣ съ тѣмъ — кокетка.

Женни.

Я отъ этого не отпираюсь, это слабость всѣхъ женщинъ; но ты меня оставляешь такъ скоро.

Мартонъ.

Ты опасная женщина, я не могу съ тобою болѣе оставаться; притомъ вспомни, что я долженъ идти къ больному.

Женни.

Нѣтъ, ты не уйдешь... ты долженъ ос-

таться... я тебѣ должна сказать многое, умоляю тебя—останься. (Мартонъ сначала колеблется, наконецъ подходитъ къ ней, глядитъ на нее пристально, потомъ скорыми шагами уходитъ въ двери.)

Женни.

Ущель! но онъ скоро воротится я его обворожила. Конечно, онъ меня любитъ; впрочемъ, я не отвѣчаю и за себя — мнѣ кажется... Но не ужели я полюбила его за оригинальность, за то, что онъ философъ — квакеръ, быть можетъ, сердце женщины загадка..

(Облокачивается на подушки.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Женни и Артуръ Дарзи.

Женни.

А, это вы, милордъ!

Артуръ Дарзи.

Я, прелестная миссъ; вотъ свадебный контрактъ, который уже совершенно готовъ, одинъ розмахъ вашего пера и — я счастливѣйшій человекъ.

Женни.

О, какъ вы нетерпѣливы! Скажите мнѣ лучше, исполнили ли вы мое порученіе на счетъ нашего квакера?

Артуръ Дарзи.

Оно исполнено въ точности; я узналъ про этого чудака уморительныя вещи. Онъ сынъ извѣстнаго богача Вильяма Мартона, который недавно умеръ и оставилъ ему все свое богатство. И чтожь вы думаете? вмѣсто того, чтобы наслаждаться жизнью и ухлопать его на любовницъ, вино и карты, онъ изволилъ зарыться въ ученые книги и теперь хоть профессоромъ въ Оксфордскій университетъ; признаться куда какъ умно, чрезвычайно разсудительно! ха, ха, ха...

Женни.

Но куда же онъ дѣваетъ свои деньги?

Артуръ Дарзи.

Онъ цѣлый день ходитъ по Лондону, съ карманами набитыми золотомъ, бросаетъ его

кому вздумаетъ, и думаетъ, что поступаетъ чрезвычайно умно, — о глупецъ! Недавно онъ явился въ какую-то грязную таверну, наполненную плутами и ворами, и торжественно взобрался на столъ съ намбрениемъ, длинною рѣчью доказать мошенникамъ — неблагородство подлости; не успѣвъ онъ сказать двухъ словъ, какъ уже вытащили его золотую табакерку: это его ни чуть не разсердило; онъ преважно посмотрѣлъ на толпу воровъ и сказалъ: «друзья мои! одному изъ моихъ почтенныхъ слушателей понадобилось табаку, и онъ причиною, что я долженъ теперь прервать на время мою диссертацию. Вотъ вамъ, друзья мои, по гинеи на брата: кто хочетъ, можетъ купить себѣ табаку. И такъ прошу васъ теперь слушать внимательно, и не прерывать моей рѣчи.» Этотъ фарсъ, который теперь извѣстенъ всему Лондону, стоилъ ему болѣе 200 гинеи. Теперь общество лондонскихъ воровъ его чрезвычайно любитъ и уважаетъ; они для него готовы на все, даже для него готовы сдѣлать доброе дѣло. Что вы мнѣ на это скажете?

женни.

Это очень похвально: благотворительность въ мужчинѣ — феноменъ!

артуръ дарзи.

Благодарю васъ за лестный отзывъ.

женни.

Вы меня извините, милордъ; я, побывши нѣсколько времени съ квакеромъ, приучилась къ правдѣ.

артуръ дарзи.

Вы вообще сегодня что-то странны, миссъ. Неужели вы одобряете его глупые поступки? помилюте, онъ дѣлаетъ скорѣй зло нежели благодѣланіе, покровительствуя плутамъ; съ его деньгами я бы распорядился иначе.

женни (проблгаетъ контрактъ.)

Лордъ Артуръ Дарзи... неужели этотъ человекъ не способенъ любить.

артуръ дарзи.

Кто, миссъ?

женни.

Боже мой! разумѣется, г. Мартонъ.

артуръ дарзи.

Это камень, а не человекъ; онъ не знакомъ со страстями.

женни.

Однако онъ имѣетъ довольно пріятную наружность, и при его богатствѣ неужели не нашлось ни одной, которая бы была къ нему неравнодушна?

артуръ дарзи.

О! этихъ неравнодушныхъ было безъ числа; но я вамъ уже сказалъ, что у него нѣтъ сердца, нѣтъ души, у него только человѣческій образъ.

женни.

Ну, а что если вы ошибаетесь?

артуръ дарзи.

Вы думаете!

женни.

Да. Въ доказательство того, что у него есть вкусъ и есть сердце, я вамъ скажу, что сегодня же онъ будетъ отъ меня безъ ума. Дѣло уже начато.

артуръ дарзи.

Если вы не шутите, то это презабавно. Объясните мнѣ покрайней мѣрѣ какимъ способомъ вы думаете этого достигнуть?

женни.

Самымъ обыкновеннымъ; однако нужно чтобы онъ сюда пришелъ.

артуръ дарзи.

Хотите, я его позову?

женни.

Нѣтъ! нужно, чтобы онъ пришелъ безъ зову. Подождите — вотъ лучшее средство. (*Беретъ со стола гитару и начинаетъ пѣть.*) Что жъ это онъ не идетъ?

артуръ дарзи.

Продолжайте. (*Женни продолжаетъ пѣть; въ концѣ арии дверь отворяется и входитъ Мартонъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

тѣ же и мартонъ.

мартонъ (*сердито.*)

Перестаньте шумѣть; это безсовѣстно;

больной спать, а вы будите его своими глупыми концертами.

женни.

Ахъ, извините г-нъ Мартонъ, мы совсѣмъ забыли.

МАРТОНЪ.

То-то прошу помнить (*хочетъ идти*).

женни.

Артуръ! постарайтесь его здѣсь удержать.

АРТ. ДАРЗИ.

Не безпокойтесь. (*Останавливал Мартона*) Г-нъ Мартонъ, вы извѣстны всему Лондону за честнаго и обязательнаго человека: у меня есть до васъ просьба.

МАРТОНЪ.

Что тебѣ нужно? Ты мнѣ сначала не нравился. Но ты имѣешь просьбу, ты во мнѣ нуждаешься — располагай мною, я къ твоимъ услугамъ.

женни.

Я женюсь на миссъ Женни.

МАРТОНЪ.

Возможно ли? Но что тебѣ нужно? говори.

АРТ. ДАРЗИ.

У миссъ нѣтъ свидѣтеля для подписанія свадебнаго контракта; не откажитесь имъ быть, вотъ услуга, которую мы у васъ просимъ.

МАРТОНЪ.

Мнѣ быть твоимъ свидѣтелемъ?

женни.

Да!

МАРТОНЪ.

Во-первыхъ, ты меня еще худо знаешь; а во-вторыхъ, это дѣло твоихъ родственниковъ.

женни.

Ихъ у меня нѣтъ! я круглая сирота.

МАРТОНЪ.

Круглая сирота!

женни.

Да! Я воспитывалась въ знаменитомъ пансіонѣ мистрисъ Мовбрэй, и она одна заботилась мнѣ и мать и все.

МАРТОНЪ.

Мистрисъ Мовбрэй! я ее зналъ. Это въ Канторбери.

женни.

Та самая.

МАРТОНЪ.

Хорошо, услуга за услугу; у меня есть до тебя также просьба. Знала ли ты въ этомъ пансіонѣ, лѣтъ 7 тому назадъ, дѣвцу Барловъ.

женни.

Какъ же? я ее знала очень хорошо; по чѣмъ тебѣ это? о, говори — говори, прошу тебя.

МАРТОНЪ.

Ты слишкомъ любопытна, впрочемъ не думай, что то, что я хочу тебѣ сказать, будетъ интересно. Лѣтъ 8 тому назадъ, во время моего путешествія, мнѣ случилось остановиться въ Канторбери. Пока перепрягали лошадей, толпа нищихъ окружила мою карету, я бросалъ имъ деньги горстями и они ихъ хватали съ жадностью, кромѣ бѣдной дѣвочки, лѣтъ 10, которая, стоя въ рубищѣ, горько плакала. Я подозвалъ ее къ себѣ, предложилъ ей червонецъ, но она его не взяла, говоря, что другіе его тотчасъ у нее отнимутъ: меня некому защитить, у меня нѣтъ ни отца, ни матери. Мнѣ стало ее жалко; я ее тотчасъ же взялъ къ себѣ и намѣревался везти съ собою, но потомъ подумавъ, что съ ребенкомъ въ дорогѣ много хлопотъ, я ее отдалъ въ первый попавшійся мнѣ пансіонъ. Честная мистрисъ Мовбрэй приняла ее на свое попеченіе и обязалась воспитать ее подъ фамилією Барловъ. Я заплатилъ ей за 4 года впередъ и восхищенный добрымъ дѣломъ, сѣлъ въ свою карету и вечеромъ очутился въ Дуврѣ, оттуда во Францію, Германию и наконецъ объѣхалъ всю Европу.

АРТ. ДАРЗИ.

И неужели во все время вы не имѣли объ ней извѣстія?

МАРТОНЪ.

Однажды, по прошествіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ, я хотѣлъ ее видѣть, и что же вы думаете? мнѣ говорятъ, что она уже болѣе года какъ убѣжала съ своимъ танцовальнымъ учителемъ. Хороши усѣбки!

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Ну, а вы, вѣроятно, и теперь отыскиваете ее для мнѣнiя?

МАРТОНЪ.

Нѣтъ, мой другъ—чтобъ предложить руку помощи: она еще молода и вѣрно въ ней нуждается.

ЖЕННИ.

Артуръ! прошу васъ, Бога ради, оставьте насъ вдвоемъ.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Понимаю, онъ теперь разочувствовался, вы хотите начать комедию, прекрасно! вскружите ему голову, вотъ-то мы похочемъ. Влюбленный квакеръ; да это чудный водевильный сюжетъ. *(Уходитъ)*.

ЖЕННИ.

Слава Богу, онъ ушелъ. Ахъ, сударь, еслибъ вы знали какъ меня тронулъ вашъ рассказъ... но зачѣмъ скрывать dalje? Милордъ! несчастная сирота, вами благодѣтельствованная, ближе чѣмъ вы думаете... она предъ вами.

МАРТОНЪ *(съ удивленiемъ)*.

Возможно ли? *(холодно)* А, это ты! очень радъ, что ты не имѣешь во мнѣ нужды; кончай свою жизнь такъ же, какъ ты ее начала, прощай!

ЖЕННИ.

О нѣтъ! не оставляйте меня, теперь я имѣю въ васъ нужду болѣе нежели когда нибудь, будьте ко мнѣ спсходительнѣе, выслушайте меня.

МАРТОНЪ.

Ты!—ты имѣешь во мнѣ большую нужду? изволь, я тебя слушаю.

ЖЕННИ.

Если вы помните, въ какомъ видѣ вы меня представили къ мистриссъ Мовбрэй, то, разумѣется, поймете, съ какимъ презрѣнiемъ встрѣтили меня прочiя пансионерки: онѣ всѣ были изъ богатѣйшихъ и лучшихъ фамилий Англiи, горды, надменны, а я, нищая, въ рубищѣ. Боже! чего я отъ нихъ не претерпѣла! довольно того, что я проклинала день своего рожденiя, я желала сдѣлаться тѣмъ же, чѣмъ была прежде. О жестокiя! какъ онѣ безстыдно надъ мною ругались! Я хотѣла писать къ вамъ, просить вашей защиты, но я не знала гдѣ вы;

со мной обращались хуже чѣмъ съ невольницей; я стала изыскивать средства къ спасенiю отъ этого ига; наконецъ случай представился, я имъ воспользовалась. Мнѣ минуло 13 лѣтъ, и танцовальный учитель открылъ во мнѣ огромный талантъ къ танцамъ: онъ мнѣ сдѣлалъ предложенiе бѣжать изъ этого ада—я согласилась. Разумѣется, онъ былъ пружиною этого бѣгства: я была еще ребенокъ, и не ужели это въ глазахъ вашихъ преступленiе? О благодѣтель мой! будьте ко мнѣ справедливы и разсудите, что мнѣ оставалось больше дѣлать? Онъ увезъ меня въ деревню въ 15 лѣе отъ Лондона и здѣсь сталъ заниматься мною, сталъ усовершенствовать мой талантъ. Ему было около 60 лѣтъ, и я ему слѣпо вѣрилась и видѣла въ немъ втораго благодѣтеля. Прошло 5, 4 года, я танцевала, по его словамъ, въ совершенствѣ. Къ намъ ѣздилъ часто одинъ изъ богатѣйшихъ лордовъ Англiи, онъ былъ старъ и, какъ кажется, равнодушенъ ко мнѣ; вскорѣ я поняла его виды и ночью наканунѣ того дня, въ который его къ намъ ожидали, я убѣжала, — это было единственное средство къ спасенiю.

МАРТОНЪ.

Несчастливая! не ужели одна?

ЖЕННИ.

Нѣтъ! моему побѣгу помогалъ одинъ молодой человекъ, который жилъ въ нашемъ сосѣдствѣ; я знала, что онъ меня любилъ и готовъ для меня рѣшиться на все — я ему сообщила мое намѣренiе: онъ его одобрилъ и даже сопутствовалъ мнѣ до Лондона. Здѣсь я скоро дебютировала — успѣхъ былъ невѣроятный: вся публика была отъ меня въ восхищенiи; тогда я не нуждалась ни въ чьей помощи: меня осыпали золотомъ, похвалами — о! я была счастлива — довольна судьбою; я благословляла добраго генiя, выведшаго меня изъ рабскаго затворничества, и я бы, мнѣ кажется, отдала все, чтобы только отыскать этого молодого человека, который меня спасъ отъ позора и навелъ на путь славы; но поиски мои были тщетны: онъ пропалъ, и я его нигдѣ не видала. О, еслибъ онъ ко мнѣ воз-

врагился, я бы имѣла друга — друга вѣрнаго и неизмѣннаго — онъ такъ любилъ меня.

МАРТОНЬ.

Но ты, кажется, и безъ того счастлива.

ЖЕННИ.

Я счастлива? взгляни на мою жизнь.

Меня теперь блескъ славы окружаетъ
Богата я, но счастья нѣтъ со мной:
Мнѣ всякой день любовь вѣнки сплетаетъ,
А между тѣмъ я холодна душой.
Встрѣчаю день улыбкой и слезою
И въ будущемъ не вижу ничего:
Поклонники кругомъ меня толпою,
А друга нѣтъ ни одного.

МАРТОНЬ.

Ты ошибаешься: у тебя есть другъ, и другъ, который тебя никогда не оставитъ.

ЖЕННИ (съ восторгомъ).

Вы!

МАРТОНЬ.

Да — я! я понялъ теперь тебя, я разгадалъ твою ангельскую душу — я тебя почитаю, ты этого достойна; ты имѣешь недостатки, имѣешь свои слабости, но кто-жъ ихъ не имѣетъ?

ЖЕННИ.

Ваша правда; и если вы позволите быть откровенной, то я вамъ скажу, что въ васъ ихъ еще больше.

МАРТОНЬ.

Ты находишь? Говори, прошу тебя.

ЖЕННИ.

Вы добродѣтельны — благородны...

МАРТОНЬ.

Нерестань — я не терплю лести.

ЖЕННИ.

Слушайте! Вы имѣете большое сходство со мною. когда я на сценѣ: я танцую, а между тѣмъ гляжу на публику — глядитъ ли она на меня; то же и съ вами: вы дѣлаете добрыя дѣла не изъ желанія сдѣлать доброе дѣло, но изъ тщеславія — для того, чтобы другіе это видѣли и знали. Оригинальность вашихъ мыслей и костюма привлекаютъ на себя всеобщее вниманіе и мнѣ кажется, что философу, какъ вы, слѣдуетъ его избѣгать, а вы дѣлаете на борогъ.

МАРТОНЬ.

Никто не говорилъ мнѣ въ глаза такой рѣзкой правды и, признаться, удивляюсь, что женщина можетъ рассуждать.

ЖЕННИ.

Еще новое самохвальство — неужели умъ свойственъ только вашему полу?

МАРТОНЬ.

Прости меня — не думай, чтобы я хотѣлъ тебя этимъ оскорбить, напротивъ, мнѣ чрезвычайно нравятся твои сужденія; продолжай — ты меня очаровала — ты сверхъестественная женщина, ты ангель! — позволю мнѣ тебя видѣть чаще... всякой день.

ЖЕННИ.

Это то, объ чемъ я васъ хотѣла просить. Для начала вы должны принять мое приглашеніе на сегодняшній вечеръ.

МАРТОНЬ.

Теперь я его принимаю съ радостію.

ЖЕННИ.

О какъ я счастлива!

МАРТОНЬ (беретъ ее за руку).

Какъ ты прекрасна!

(Въ это время входитъ Артуръ Дарзи съ журналомъ въ рукахъ и увидя Мартона возль Женни, хохочетъ).

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Уморительная статья! ха! ха! ха!..

МАРТОНЬ.

Кто-то идетъ — прощай, мы скоро увидимся (уходитъ въ боковую дверь).

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Превосходно!... какъ нельзя лучше... расскажите мнѣ, миссъ, поскорѣй все подробности.

ЖЕННИ.

Погомъ!... мнѣ теперь нельзя... мнѣ нужно быть одной.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Чтобъ выдумать новую мистификацію? Да лучше выдумаемъ вдвоемъ; останьтесь, миссъ.

ЖЕННИ (въ сторону).

Какой онъ неотвязчивый!

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Можетъ быть, нужно придумать еще какое нибудь средство... да говорите, Бога ради.

женни.
Не нужно ничего... онъ будетъ съ нами
ужинать... онъ мнѣ далъ слово.

Артуръ Дарзи.

Это прекрасно! но какъ вы это сдѣ-
лали?

женни.

Ну ужъ это мое дѣло — я вамъ скажу
послѣ; — теперь не мѣшайте въ это (*ухо-*
дитъ.)

Артуръ Дарзи.

Вамъ хочется однимъ распоряжаться,
Но вспомните, я вамъ почти женихъ,
Мы жъ любимъ все въ дѣла чужихъ мѣ-
шаться,

Особенно какъ видимъ пользу въ нихъ,
Когда еще сомнительно въ чемъ дѣло,
Сидимъ въ углу, ни слова никому,

А чуть успѣхъ — кричимъ по свѣту смѣло,
Когда бъ не мы, не быть бы ничему.

Не мѣшаться—это забавно. Нѣтъ, любез-
ная Женни, ужъ если вы мнѣ это запрещаете, то я буду дѣлать напротивъ — это
моя тактика, съ женщинами. Напишу цир-
куляръ ко всемъ пріятелямъ, пусть все прі-
ѣдутъ на сегодняшній знаменитый ужинъ—по-
больше шампанскаго. (*садится къ столу и*
пишетъ) Почтеннѣйшій Квакеръ будетъ къ
концу безъ заднихъ ногъ лежать у ногъ
Женни, это будетъ восхитительная карти-
на. Эй! ктонибудь (*въ это время входитъ*
Тоби. *Артуръ Дарзи звонитъ*), гдѣ жъ
это все люди? — эй! ктонибудь (*увидя То-*
би), это что за франтъ? этаго я первый разъ
вижу. Послушай, любезный, что, ты умѣешь
писать?

Тоби.

Да кто жъ писать не умѣетъ? какъ же это
вы, сударь, спрашиваете. Если вамъ нужно
чтонибудь въ такомъ родѣ, то я, пожалуй,
къ вашимъ услугамъ; въ этомъ домѣ намъ
столько оказали добра, что я готовъ...

Артуръ Дарзи.

Дѣло въ томъ, что нужно списать съ
этихъ четырехъ строкъ дюжину копій, ко-
торая ты мнѣ принесешь въ ту залу —
я тебѣ продиктую тамъ адреса.

Тоби (*садясь къ столу*).

Очень хорошо, будетъ все-съ.

Артуръ Дарзи (*уходя*).

Хорошій мальчикъ! я если онъ на дѣлѣ
такой же скромный, какимъ глядигъ, то я
его послѣ свадьбы сдѣлаю своимъ секретар-
емъ (*уходитъ*).

Тоби (*разбирая письмо*
Дарзи).

Любезный другъ—что это?.. нѣтъ, я не
стану этого писать; мнѣ писать такія вещи
про моего благодѣтеля? никогда (*входитъ*
Мартонъ) Ахъ! г-нъ Мартонъ, посмо-
трите, какіе они безсовѣстные: они про-
сто смѣются надъ вами.

Мартонъ.

Что такое, мой другъ? я тебя не по-
нимаю.

Тоби.

Просто, ну вотъ осмѣять васъ хотѣли; да
я это такъ не оставлю: я его проучу... мнѣ
все равно если онъ милордъ, я ему дамъ
знать — дурачить моего благодѣтеля, пи-
сать на него пасквили, да меня же застав-
лять ихъ переписывать. Онъ думаетъ, что
я въ конторѣ черныя дѣла переписываю
на блѣ не размышляя, такъ и тутъ такъ
же будетъ — нѣтъ-съ ..

Мартонъ.

Что же ты горячишься, мой другъ? тебя
просили переписать пасквиль—ты обещалъ,
и долженъ исполнить; нужно стараться
услуживать всемъ, кому нужна помощь.

Тоби.

Да пасквиль—то на васъ, г-нъ Мартонъ;
помилуйте, вы прочтите прежде, вѣдь я ло-
брый малый, зачѣмъ же я буду переписы-
вать такія вещи? вѣдь вы мой благодѣтель,
г-нъ Мартонъ (*Мартонъ читаетъ*).

«Любезный другъ! Приглашаю тебя отъ
«ямени миссъ Женни провести у нея се-
«годняшній вечеръ: она придумала пре-
«занимательную шутку съ чудакомъ Мар-
«стономъ — ты будешь участникомъ воде-
«вильнаго фарса, который она намѣрена
«разыграть за ужиномъ подъ названіемъ:
«влюбленный Квакеръ.

Лордъ Дарзи.

Демонъ! (*падаетъ на кресла*).

теби.

Ахъ г-нъ Мартонъ, что это съ вами; экъ васъ закоробило; не дать ли вамъ воды?

Мартонъ.

Оставь меня одного — пошелъ вонъ... или нѣтъ! намъ нельзя здѣсь болѣе оставаться, я думаю, что теверъ Патрика можно везти домой... бѣги и найми карету... скорѣй...

теби.

Сейчасъ... сейчасъ, почтенный г-нъ Мартонъ, только пожалуйста на меня не сердитесь... вѣдь не я въ этомъ виноватъ, я добрый мальчикъ, я никому зла не дѣлаю (*уходитъ*).

Мартонъ.

Неблагодарная! змѣя! — ну да я ее прощаю — она плясунья, у нея нѣтъ сердца, по-крайней мѣрѣ я желаю, чтобы она была по возможности счастлива... я не хочу и не умѣю мстить.

За злобу я людей прощаю,
Хоть это и смѣшно въ нашъ вѣкъ,
Но я... я мщенія не знаю —
Я Квакеръ — я не человекъ.
Пусть люди смѣхъ находятъ въ этомъ
И за добро всѣмъ платятъ зломъ,
Но я не человекъ предъ свѣтомъ —
За зло плачу всегда добромъ.

Мартонъ.

Она — опять.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Мартонъ и Женни.

Женни.

Что это вы такъ печальны? г-нъ Мартонъ? что съ вами?

Мартонъ.

Ничего! — я сейчасъ васъ оставляю.

Женни.

Не можетъ быть; вы мнѣ дали слово остаться на вечеръ.

Мартонъ.

Да, это правда; обѣщаніе всегда должно свято исполнять, хотя его даешь врагу —

потому-то я тебя прошу мнѣ его вернуть.

Женни.

Объяснитесь хорошенько, я васъ не понимаю.

Мартонъ.

Притворщица!

Женни.

Клянусь Богомъ я ничего не понимаю, по-крайней мѣрѣ скажите мнѣ.

Мартонъ.

Ты этого хочешь — изволь; но съ условіемъ: если я тебя скажу то, что чувствую, то ты меня отсюда выпустишь.

Женни.

Говорите!

Мартонъ.

Я тебя презираю — теперь прощай!

Женни.

О! не уходите, умоляю васъ. Я лучше снесу ваше презрѣніе, нежели мучиться неизвестностью.

Мартонъ.

И кто бы могъ думать, что подъ этою ангельскою наружностью скрывалось столько низости: какъ ты прекрасна и какъ ты безсовѣстна. Знай же, что ты можешь торжествовать; ты старалась меня обворожить, чтобъ послѣ одурачить — тебѣ удалось и то и другое — я тебя любилъ.

Женни.

Вы? о! продолжайте, говорите, откройте мнѣ вашу душу, Бога ради.

Мартонъ.

Ты еще издѣваешься надъ моею слабостью — безстыдная! у тебя нѣтъ сердца; ты не знаешь, что значить любовь; ледъ а не женщина; но ты не думай, чтобъ я попалъ въ сѣти этого подлаго лорда Дарзи; вашъ низкій проектъ не состоится; ты думаешь, что онъ мнѣ не извѣстенъ, смотри — читай — знаю ли...

Женни (*прочитавъ бумагу*).

Такъ это васъ такъ разсердило? только-то?

Мартонъ.

Молчи! не выведи меня изъ терпѣнія, не думай оправдываться.

женни.

Это была моя мысль, часть тому назадъ, я не отрицаюсь — но теперь...

МАРТОНЪ.

Теперь...

женни.

Но вы, можетъ быть, мнѣ не повѣрите— да, вы имѣете право мнѣ не вѣрить... но я вамъ сейчасъ докажу, докажу мою къ вамъ любовь, только не уходите (*убѣгаетъ, въ это время входитъ Тоби и увидя Женни, вскрикиваетъ*).

ЯВЛЕНИЕ X.

ТОБИ И МАРТОНЪ.

МАРТОНЪ.

Что съ тобою?

ТОБИ.

Карста готова, ѣдемте скорѣе, опять она! Господи Боже мой — ай! ай!.. ѣдемте же, что вы стоите, г. Мартонъ.

МАРТОНЪ.

Кто она? гдѣ? Что ты бредишь.

ТОБИ.

Какъ, кто она? Злой духъ! тотъ самый, котораго я встрѣтилъ въ коляскѣ—потомъ, который плясалъ въ коляскѣ, потомъ который плясалъ на театрѣ—пу вотъ сейчасъ опять мнѣ здѣсь явился—вотъ что съ вами-то говорилъ, г. Мартонъ.

МАРТОНЪ.

Помилуй, мой другъ, здѣсь кромѣ миссъ Женни ни кого не было.

ТОБИ.

Да какал миссъ Женни — не Женни, а Катерина—вѣдь я ее сейчасъ узналъ, она на васъ такъ глядѣла, какъ и на меня, когда давала клятву любить меня вѣкъ.

МАРТОНЪ.

Не ужели это она? И она тебѣ клялась любить?

ТОБИ.

Ну да, разумеется, отъ того-то я въ это дѣло такъ и вступаюсь.

МАРТОНЪ.

Клялась, а между тѣмъ выходить за другаго за-мужъ.

ТОБИ.

Какъ! выходить за другаго... нѣтъ, я этого не позволю... Да что я могу сдѣлать,

пу что это, еще мнѣ всѣ говорягъ, что я въ сорочкѣ родился, хороша сорочка, вездѣ только неудача (*плачетъ*). Помогите мнѣ, г. Мартонъ, гдѣ бы мнѣ отыскать, его, вотъ того, что на ней жениться хочеть, мы просто къ нему пойдѣмъ, да и скажемъ, что вотъ мнѣ, ну вотъ нужно прежде его жениться, и что ему потому нельзя жениться... такъ прямо вотъ и скажемъ, ничего, пусть онъ насъ застрѣлитъ... мы будемъ счастливы... а онъ...

МАРТОНЪ.

Перестань, не будь малодушень, твои права священны, и я тебѣ порука, что она будетъ твоею.

ЯВЛЕНИЕ XI.

ГДѢ ЖЕ И АРТУРЪ ДАРЗИ (*съ пистолетнымъ лицомъ*).

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Квакеръ! я долженъ съ тобою объясниться.

МАРТОНЪ (*Тоби*).

Оставь насъ.

ТОБИ (*уходя изъ комнату Женни*).

Попытаться, не увижу ли ее опять.

МАРТОНЪ.

Теперь мы одни, говори, что тебѣ нужно?

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Я сейчасъ получилъ письмо отъ Женни.

МАРТОНЪ.

Что мнѣ до этого за дѣло?

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Она пишетъ, что полюбила тебя и отказываетъ мнѣ въ ружьѣ, ты меня понялъ?... и такъ...

МАРТОНЪ (*съ восторгомъ*).

Какъ, ты не шутишь? она меня полюбила, о, теперь я ее понимаю.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Надѣюсь, что ты понимаешь также, чего я отъ тебя требую (*изъ сторону*). Какихъ нибудь полчаса тому назадъ, я думалъ сыграть съ этимъ чудакомъ шутку, но пришлось разыгрывать ее самому съ собою. И такъ, намъ нечего болѣе терять времени, вотъ пистолеты, выбирайте свидѣтелей и мѣсто.

МАРТОНЪ.

Ты хочешь со мною стрѣляться.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Да! и стрѣляться на смерть.

МАРТОНЪ.

Не горячась, я не принимаю твоего вызова.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Такъ я тебя заставляю.

МАРТОНЪ.

Другъ! это не возможно, я квакеръ, я не могу стрѣляться.

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Это пустыя фразы! ты уже измѣнилъ долгу квакера, ты старался поправиться женщинѣ, которую я люблю, ты ее заманилъ въ свои сѣти, и я долженъ съ тобою покончиться. Ты долженъ со мною стрѣляться, и сейчасъ же, иначе я тебя назову подлымъ трусомъ.

МАРТОНЪ.

Другъ мой! если бы ты зналъ, что твои слова производятъ въ моей душѣ, ты бы замолчалъ. Я бы отдалъ все, что бы хотя на минуту быть свободнымъ отъ клятвы квакера, и исполнить твое желаніе, но это не возможно. Постой (*схватываетъ пистолетъ и открываетъ окно*). Благодарю Бога, что я квакеръ, иначе ты бы не остался живъ, смотри на мой выстрѣлъ (*стрѣляетъ чрезъ окно и кидаетъ пистолетъ*).

АРТУРЪ ДАРЗИ.

Боже!..

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТЪ ЖЕ, ЖЕННИ И ТОБИ.

ЖЕННИ.

Что такое случилось? Выстрѣлъ! что это значитъ?

МАРТОНЪ.

Ничего! маленькое доказательство, которое, кажется, убѣдило лорда въ справедливости моихъ словъ.

ЖЕННИ.

Слава Богу! а я такъ испугалась.

МАРТОНЪ.

Ты пришла очень кстати, миссъ Женни, увѣрь этого неугомоннаго лорда, что не я женюсь на тебѣ. Да, при мнѣ остаются: почтеніе и любовь къ этой достойной женщинѣ, а рука ея отнынѣ будетъ принадлежать тому, кто давно имѣетъ на нее право (*указываетъ на Тоби*).

ТОБИ.

Вы слишкомъ добры, г. Мартонъ, но я женюсь на Катеринѣ, извините, я хотѣлъ сказать на миссъ Женни, не могу, теперь все объяснилось.

ВСѢ.

Какимъ образомъ?

ТОБИ.

Да что какимъ образомъ,—очень простымъ образомъ: я сейчасъ говорилъ съ миссъ, ну и она мнѣ призналась, что любила меня прежде, и когда она мнѣ назвала этого другаго (*глядитъ на Мартона*) я не могъ на нее сердиться, я теперь ужь не боюсь жениться на Бетти, пойду къ ней и расскажу все, фракъ будетъ готовъ чрезъ три дня, такъ что, если Патрику будетъ лучше, такъ чрезъ недѣлю я и женюсь.

МАРТОНЪ.

Какъ же, это ты добровольно уступаешь прелестную миссъ другому, когда ты еще ее любишь? Вѣдь ты не квакеръ?

ТОБИ.

Отъ того уступаю, что я добрый мальчикъ. Послушайте, г. Мартонъ, позвольте мнѣ послѣ свадьбы сдѣлаться квакеромъ.

МАРТОНЪ.

Съ удовольствіемъ мой другъ, но только сыграешь ли ты эту роль, она не легка.

ТОБИ.

И не такія игрывали.

ЖЕННИ. (*публикѣ*).

На вѣрно многихъ удивляетъ,
Что страсть я возбудила въ немъ;
Но женщина чего желаетъ,
Поставить вѣрно на своемъ;
Лишь воля здѣсь ея ничтожна,
Вашъ судъ во власти держитъ насъ;
Рѣшите же, чего намъ должно,
Сегодня ожидать отъ васъ?